

Джу Сынхёк больше всего на свете ненавидел, когда кто-то обсуждал его внешность.

Даже если это были комплименты.

Ходила легенда о том, как один гид В-класса сказал Сынхёку, что тот красив, и в результате получил перелом руки.

Они и без того были практически врагами, а тот осмелился сделать именно то, что Джу Сынхёк терпеть не мог!

Джихи очень дорожила Ёнсу, но сейчас вмешаться означало бы подвергнуть себя смертельной опасности, поэтому ей пришлось отступить.

«Ёнсу... боюсь, тебе придётся хотя бы один удар принять...»

Пока Джихи мысленно смирялась с этим, произошло чудо. Обычно приподнятые в форме стрелок часов в 10:10 глаза Джу Сынхёка вдруг смягчились и приняли плавные очертания.

— Я... красивый? — Он спросил Ёнсу.

— Угу. Очень красивый. Завидую, — с улыбкой ответил тот, а затем пошатнулся. Джу Сынхёк тут же крепко подхватил его, не дав упасть.

Те, кто заранее готовился подхватить Ёнсу, уверенные, что этот псих его оттолкнёт, вновь были ошеломлены.

— Старшая Пак, мне кажется, Ёнсу немного пьян. Я провожу его до общежития, — вежливо обратился Джу Сынхёк к Джихи, словно знал, что она — ближайшая старшая для Ёнсу.

— А, да, конечно... — растерянно кивнула она. Почти сразу же её охватило лёгкое сожаление, но она не отменила своего решения.

В конце концов, лучше, чтобы его проводил Джу Сынхёк, чем те мерзавцы, которые навязывали Ёнсу выпивку.

К тому же, как только появился Джу Сынхёк, все назойливые старшекурсники тут же замолчали — и это ей понравилось. Будь на его месте кто-то другой, они бы уже вовсе навязывались проводить Ёнсу.

Да и хотя Ёнсу выглядел довольно хрупким, он всё же был парнем. Поддерживать его ей, как девушке, было бы сложно.

Конечно, её всё ещё тревожила возможность того, что Джу Сынхёк может причинить вред, но он так аккуратно поддерживал Ёнсу, что опасности, казалось, не было.

К тому же, Джу Сынхёк был не из тех, кто строит коварные планы за спиной. Если бы хотел ударить — уже бы сделал это здесь и сейчас.

Когда Джихи дала своё разрешение, Джу Сынхёк наклонился к уху Ёнсу и прошептал:

— Пойдём, Ёнсу.

Голос был мягким, но в нём ощущалась ледяная нотка.

Джихи, словно очнувшись от наваждения, вскрикнула:

— По-подожди! Я тоже с вами пойду!

— Не нужно. Старшая Пак, вам лучше остаться здесь, — ответил он всё тем же вежливым, но не терпящим возражений тоном.

Джихи так и не смогла сдвинуться с места, лишь провожала взглядом уходящих.

По словам старшей Джихи, я был пьян и сам начал клеиться к Джу Сынхёка, говоря, что он красивый и всё такое.

«Ну, я точно был не в себе...»

Если я был настолько неадекватен, то, может, и правда нес чушь вроде «я возьму за это ответственность».

Но даже если и сказал — неужели он воспринял это всерьёз?

Джу Сынхёк уж точно не был девственником, и уж тем более — сторонником воздержания до брака.

Я, как человек, читавший оригинал, мог с уверенностью сказать: до встречи с «Ким Джуном» Джу Сынхёк переспал с кучей людей.

Это не только было описано в романе, но и сейчас слухи о его связях с гидами не утихали.

«Если бы я действительно взял на себя ответственность за его девственность, он бы скорее в ужасе убежал!»

Так почему же он сказал эту чушь?

Неужели, как в оригинале, он хотел, чтобы я сам в него влюбился, а потом убрать меня?

Нет, если бы хотел убить — просто сделал бы это. Зачем устраивать всё это?

Может, он просто хотел меня высмеять, узнав, что я девственник?

Во время гайдирования часто возникали сексуальные импульсы, поэтому способности обычно пробуждались в раннем возрасте, и первый опыт случался рано.

Если ты оставался девственником слишком долго — это воспринималось как признак слабости и безответственности. Некоторые даже откровенно насмеялись.

Скорее всего, вчера он узнал, что у меня не было опыта.

Джу Сынхёк, будучи распущенным типом, просто издевался надо мной, бросая такие слова, как «первый раз» и «до брака», чтобы посмотреть, как я буду реагировать. Он наслаждался этим.

«Вот оно! Он меня просто высмеял!»

Осознав это, я даже почувствовал облегчение.

И дело не в том, что я пытался сохранять лицо — мне и правда стало легче.

Сумасшедший одержимый тип, и всё, чем он ограничился — это насмешки? Да это же удача!

Стоило избавиться от мыслей о Джу Сынхёке, как тут же появилась новая проблема: меня начало ломить.

Каждая мышца в теле болела.

Хотя я не помнил, что было прошлой ночью, похоже, это действительно случилось.

«Мой первый раз — с мужчиной...»

В прошлой жизни я, вроде бы, не был геем. Но то, что мой первый партнёр — мужчина, не казалось чем-то ужасным.

Потому что я — Ли Ёнсу.

Родился и вырос в этом мире, и мне ближе местные взгляды, чем воспоминания о прошлой жизни.

Когда я в 14 лет понял, что попал в мир романа, был шокирован, но мировоззрение не изменилось.

В этом мире куда важнее были способности (гид или эспер), а не пол. На втором месте — омега, альфа и бета.

Хотя в целом считалось, что эсперы — альфы, а гиды — омеги, это не было правилом. Бывали исключения.

(Примечание: В тегах нету омегаверса, но сколько раз бы не пыталась перевести данную строчку, эспер-альфа, гид-омега, не одаренные люди-беты)

Я, например, S-класса гид, но никаких признаков омеги у меня нет. И, судя по оригиналу, и не будет.

Короче, в этом обществе практически не существовало предвзятости к однополым отношениям.

Поэтому и я не обращал внимания на пол партнёра.

Даже если в прошлой жизни я был гетеро, сейчас это ничего не меняло.

Так что с тем, что партнёр — мужчина, я смирился. То, что я был пассивом — тоже.

С этим я свыкся ещё в момент пробуждения в роли гида.

Но немного обидно, что первый раз я не помню совсем.

У меня не было каких-то романтических ожиданий от первого раза, но так — уж слишком бесславно.

Хотя, если подумать, то, что я ничего не помню — может быть даже к лучшему, ведь это был Джун Сынхёк.

«Блин, но всё же болит... Он что, так грубо со мной обошёлся?.. Или это нормально?..»

«Мы точно оба были согласны?..»

«Почему мой первый — именно он?!»

Нет, надо думать позитивно. Может, это был ритуал — и на этом всё.

Если уж переспали и он посмеялся, то, может, и оставит меня в покое?

Я чувствовал боль, сожаление, тревогу, досаду, облегчение и несправедливость — всё сразу.

Мысли метались, одна сменяла другую, не давая покоя.

Когда я наконец вышел из ступора, лекция уже закончилась.

Никаких практик сегодня не было, только теория, но я чувствовал себя так, будто прошёл десять сеансов гайдирования.

Даже просто идти было тяжело.

Я не хотел есть, устал и направился в общежитие... но тут дорогу мне преградила массивная фигура.

— Хён, — раздался голос.

— Мамочки! — вскрикнул я, увидев лицо Джун Сынхёка.

— Почему так пугаешься, хён?

— Джун Сынхёк-си... что вы здесь делаете?..

Академия способности делилась на две части: гиды — в западном крыле, эсперы — в восточном. Тренировки проходили в центре. Так что эсперу здесь делать нечего... если только он не ищет своего гида или любимого человека.

— Какой ещё «-си» между нами?

— Между нами?! — переспросил я.

Сколько бы я ни думал, между мной и Джу Сынхёком не могло быть никакого «мы».

Я вздрогнул от неожиданности и переспросил, а его зрачки потемнели, словно налились холодом.

— Ты что, пытаешься провести черту?

— Что значит «провести черту»?

— Хён, ты что, хочешь меня съесть и выбросить?

— Что?

— Съесть и выбросить, — повторил Джу Сынхёк низким голосом. — Ли Ёнсу, ты меня просто использовал?

— Ч-что значит «использовал»?!

Я всполошился и быстро огляделся по сторонам. К счастью, все лекции уже закончились, и поблизости никого не было.

— То, как ты себя ведёшь... — продолжил он, — ты как раз такой тип. Соблазнил невинного младшенького сладкими речами, воспользовался и бросаешь. Типа, «раз попробовал — хватит».

От этих слов я почувствовал себя настоящим ублюдком. Но если подумать... он ведь не так уж и не прав.

Я не считал Джу Сынхёка наивным, но остальное совпадало. В конце концов, это я его первым обнял, я говорил, что он красивый, это я его «соблазнил». И это я теперь пытался от него дистанцироваться.

Тем не менее, несмотря на осознание своей вины, чувство несправедливости не отпускало.

— Одноклассник Джу Сынхёк...

А ведь точно? Это действительно я первым всё предложил? Или он просто врёт, пользуясь тем, что я ничего не помню?

— Прекрати уже это «Одноклассник», — поморщился он.

В Академии людей с суперспособностями действовали свои неписанные правила. Одним из них было обращение «Одноклассник» (ученик, однокурсник).

Если оба — гида или оба — эсперы, то звали друг друга просто по имени, разве что между ними была серьёзная ссора.

Но если гид обращался к эсперу или наоборот — полагалось прибавлять к имени уважительное «Одноклассник».

Это объяснялось необходимостью телесного контакта между двумя сторонами: личные границы и вежливость строго соблюдались. Без особой близости — никаких «тыканий».

— Но всё же...

— Мы же разделили девственность. Уже не тот уровень, чтобы называть друг друга «Одноклассниками».

Какую, к чёрту, девственность?! Ты ведь не первый раз!

<http://bllate.org/book/14448/1277611>